

Цзян Цююй на мгновение задумалась, а затем произнесла:

— Не нужно. Не лезь в её дела, у меня на этот счет свои планы.

Брови Цзян Чжитао сошлись на переносице. Она прекрасно понимала, что только что перешла черту, и если продолжит спорить, то рискует окончательно разгневать Цзян Цююй. Ей оставалось лишь неохотно ответить:

— Слушаюсь, госпожа.

Цзян Цююй довольно улыбнулась уголками губ:

— Продолжай следить за этими людьми. Если что-то произойдет — немедленно докладывай.

— Будет исполнено! — отозвалась Цзян Чжитао.

Получив приказ, она, однако, не спешила уходить. Она подняла взгляд на Цзян Цююй, и в её глазах читалось явное колебание. Цзян Цююй уже собралась пойти проверить успехи Линь Цзинвэй в обучении, но, заметив, что Цзян Чжитао явно хочет что-то добавить, остановилась. Она откинулась назад, возвращаясь в прежнее положение:

— Что-то ещё?

Цзян Чжитао закусила губу:

— Госпожа, ваша рана...

Цзян Цююй прищурилась, долго и пристально изучая её лицо. Мощная, ледяная аура давления заставила Цзян Чжитао побледнеть, но та выпрямила спину и продолжала упрямо смотреть на госпожу. Цзян Цююй беспомощно вздохнула. Даже настоящая демоническая владычица ничего не могла поделать с этой упрямницей: если та что-то решила, переубедить её было почти невозможно. Если Цзян Цююй промолчит, та так и будет стоять на коленях до самого конца.

Но для демонической владычицы это было величайшей тайной, и даже Цзян Чжитао не имела права знать правду.

— Я всё ещё контролирую ситуацию, не бери в голову.

Цзян Чжитао нахмурилась ещё сильнее:

— Но...

— Довольно, — оборвала её Цзян Цююй. — В ближайшее время я не помру.

Поняв, что та не намерена продолжать разговор, Цзян Чжитао мысленно приготовилась к худшему, но внешне предпочла больше не задавать вопросов. Отделавшись от неё под надуманным предлогом, Цзян Цююй осталась одна.

Как уже упоминалось, демоническая владычица достигла поздней стадии Дачэн и была лишь в одном шаге от вознесения. Она давно могла бы преодолеть этот барьер, но упорно отказывалась возноситься, изо всех сил подавляя собственную культивацию. Внешне она объясняла это полученной во время тренировок раной, из-за которой не могла продвинуться дальше.

Разумеется, это была лишь отговорка. На самом деле, перед попыткой вознесения владычица увидела в иллюзии свое будущее: смерть и полное уничтожение души. Сначала она думала, что это лишь плод её тревог и кошмар, но когда увиденное начало сбываться, ей стало по-настоящему страшно. Столько лет тренировок ради того, чтобы стать бессмертной — как она могла смириться с провалом в самом конце?

К сожалению, она не знала, как именно погибнет, ведь иллюзия показала лишь финал, но не сам процесс. Поразмыслив, владычица решила, что самое логичное объяснение — это то, что она не выдержит небесной кары во время вознесения. Поэтому она отчаянно сдерживала свою силу, опасаясь, что гром учует её истинный потенциал. Но и жить вечно, прячась в тени как культиватор стадии Дачэн, она не хотела.

К счастью, видение дало ей подсказку: ключ к спасению крылся в Линь Цзинвэй и Фу Синъи. Именно поэтому владычица приказала похитить их. Увы, она неверно истолковала пророчество, решив, что помочь ей сможет Фу Синъи. А поскольку у демонической владычицы за долгие годы жизни так и не появилось потомства, её одержимость этим юношей росла: она любила его, ненавидела и боялась одновременно, желая превратить в марионетку, но не решаясь сделать последний шаг.

Она не знала, что на самом деле тем, кто мог ей помочь, была не Фу Синъи, а Линь Цзинвэй. И причиной гибели владычицы была не небесная кара, а беспощадный, лишенный эмоций удар меча Линь Цзинвэй. Конечно, нынешняя Линь Цзинвэй не могла тягаться с демонической владычицей, но она была главной героиней — той, кто в нужный момент принесет в жертву друзей и близких, чтобы обрести силу, способную уничтожить небеса и землю! Главный герой, не способный превзойти учителя, не достоин своего звания!

Вспомнив об этом, Цзян Цююй невольно пробормотала:

— Ирония судьбы.

Система помолчала пару мгновений, прежде чем ответить:

— Вот почему появилась ты, носительница.

— Потому что демоническая владычица больше не хотела через это проходить, верно? — Цзян Цююй вспомнила свою единственную встречу с ней. — Она не выглядела как та, у кого не хватило бы мужества попробовать снова. Почему она так легко сдалась?

Система пояснила:

— Не у каждого хватает решимости начать всё сначала, узнав правду.

Цзян Цююй согласилась с этим:

— К тому же теперь она стала моей коллегой, и её будущая жизнь вряд ли будет хуже, чем повторение прошлого. Кстати, ты знаешь, какая система была у неё?

— Прошу прощения, у меня нет доступа к этой информации.

Цзян Цююй спросила это мимоходом и, не получив ответа, тут же выбросила вопрос из головы. Исчезнув из дворца Фуци, она вернулась во дворец Циншун.

Прослав три дня, она чувствовала себя неуютно, хотя на ней не было ни пылинки. Босиком ступая по полу из холодного нефрита, она направилась вглубь дворца. Там скрывался духовный источник, от которого исходил густой пар, напоминающий сказочный туман. Из-за долгого воздействия демонической энергии эта духовная сила была нечиста: обычный культиватор, коснувшись её, мгновенно впал бы в одержимость. Но Цзян Цююй обожала здесь купаться. Даже если вода намочит её «шерстку», она ведь не была настоящим пушистым зверьком, боящимся воды. Напротив, тепло расслабляло кости, принося блаженство.

Вскоре легкие красные одежды соскользнули с её тела. Белоснежная, изящная ступня коснулась воды, и, проверив температуру, она полностью погрузилась в источник. Волны расходились по телу, словно нежные руки, разминающие уставшие мышцы. Цзян Цююй закрыла глаза, отдаваясь неге.

Система, никогда не видевшая столь ленивой носительницы, заметила:

— Я думал, ты пойдешь к главной героине.

Губы Цзян Цююй от пара стали пухлыми и ярко-красными, словно спелый персик, скрывающий сладкий сок под тонкой кожицей. Не открывая глаз, она ответила:

— Ты думаешь, героиня куда-то сбежит?

Система осеклась:

— Нет.

— Вот именно, — отозвалась Цзян Цююй. На её макушке внезапно появились два пушистых ушка. Под белоснежным мехом кожа на них густо покраснела, и при каждом движении они едва заметно подрагивали. — Ты что, завидуешь, что я могу купаться, а ты нет?

Система молчала долго — видимо, Цзян Цююй окончательно вывела её из себя. Когда она наконец заговорила, в голосе чувствовался скрежет зубов:

— Системы не принимают ванны!

Цзян Цююй улыбнулась и промолчала. В конце концов, героиня никуда не денется, к чему спешить?

Насладившись купанием, Цзян Цююй велела привести Линь Цзинвэй. Та переоделась в черное платье, которое на удивление шло ей, делая лицо ещё более бледным и холодным. Длинная тонкая шея, на которой проступали едва заметные голубоватые вены, была открыта. Волосы, перехваченные простой белой лентой, свободно ниспадали на спину. На ней не было никаких украшений, но это ничуть не убавляло её великолепия.

Цзян Цююй привыкла видеть Линь Цзинвэй в белом, и сейчас, в черном, та выглядела по-новому, поразительно красиво.

— Не зря она главная героиня. С такой внешностью даже мешок из-под картошки будет смотреться шикарно.

Система, видимо, всё ещё злившаяся на неё, безжалостно добавила:

— Она будет выглядеть ещё лучше, когда пронзит тебя мечом.

Цзян Цююй не рассердилась, а лишь рассмеялась ещё ярче:

— Разумеется! Это же кульминационный момент героини!

Система: «...»

Она не могла с ней спорить. Как же это бесит!

Отыгравшись на системе, Цзян Цююй обратилась к Линь Цзинвэй:

— Спускайся.

Её голос звучал лениво:

— Обслужи меня во время купания.

Пока губы Цзян Цююй шевелились, ушки на её голове подрагивали, а тонкий белый пух пушился, словно одуванчик. Стоило взглянуть на них, как сразу представлялась их мягкость. Линь Цзинвэй застыла на месте. Цзян Цююй недовольно покосилась на неё, но увидела, что гордость праведного пути не мигая смотрит на её уши. Похоже, она не молчала в знак протеста, а была искренне ошеломлена.

Цзян Цююй невольно дернула ушами, и кожа под мехом стала ещё горячее. Забыла спрятать! Она нахмурилась и, вскинув голову, посмотрела на Линь Цзинвэй:

— Ты ещё не спустилась?

Пусть даже это неловко, но гордость демонической владычицы нельзя терять!

Линь Цзинвэй, казалось, не понимала, что происходит. Её лицо, обычно лишённое эмоций, сохраняло спокойствие, но в нём не было привычной уверенности. Цзян Цююй наблюдала, как та шаг за шагом приближается к ней. Когда Линь Цзинвэй подошла вплотную, мастер меча, привыкшая скрывать чувства, уже взяла себя в руки.

На первый взгляд всё было нормально, но Цзян Цююй заметила, как рука Линь Цзинвэй, вечно сжимавшая рукоять меча, слегка разжалась и сжалась вновь, словно она хотела что-то схватить.

Цзян Цююй задумалась:

— Что это значит?

Система:

— Всё ещё не понимаешь? Она репетирует, как именно пронзит тебя мечом.

Цзян Цююй мысленно фыркнула. Какое там пронзит? Эта девица явно положила глаз на её пушистые ушки! Цзян Цююй хитро прищурилась и не только не спрятала уши, но и на глазах у Линь Цзинвэй вытащила из воды несколько пушистых хвостов. Хвосты, игриво стряхнув капли воды, выглядели ещё гуще и мягче ушек.

Цзян Цююй, стоя в воде, поманила Линь Цзинвэй пальцем, и в её голосе зазвучали соблазнительные нотки:

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/21743/2247862>